

Антропологический подход к проблеме понимания

Крюкова П.Г.

Понимание в философском и гуманитарном знании традиционно противостоит объяснению. Это разделение связано с разделением наук на науки о природе и науки о человеке. Антропология не определилась со статусом и потому, имеет возможность совмещать научные методы и дискутировать о них. Если принять во внимание, что спор о методе в науках о человеке не прекращается, то вопрос о понимании можно считать междисциплинарным, по сути – это вопрос о статусе дисциплин, имеющих целью понимание и не пользующихся объяснением. В принципе, понимание тоже является методом познания, его разработкой занимается герменевтика. Однако, неясно, может ли знание, ставшее результатом понимания быть научным. Чтобы не смешивать понятия, будем считать, что понимание не может быть результатом объяснения и их необходимо различать.

Пытаясь однозначно разрешить вопрос о соотношении понимания и объяснения в научном познании, мы вынуждены определять положение антропологии в системе знания, приходится решать, является ли она наукой, или мистической практикой. В принципе, позиция венаходимости, исследовательский взгляд на мир – это и есть антропологическое отношение к жизни. Очень важно сохранить эту позицию, ведь она является условием сохранения свободы - главной ценности европейской культуры. Всегда должна быть возможность выбора: мы можем жить в другой культуре, а можем её исследовать.

Объяснение – это работа с понятиями, оно предполагает изначально неустранимые различия между субъектом и объектом познания. Понимание же есть результат стирания границ, отсутствие дистанции. По отношению к другой культуре понимание возможно только при условии успешного проживания внутри культуры, иначе оно будет поверхностным и не будет ничем отличаться от объяснения. Итак, нужно освоить другую культуру. Но парадокс в том, что, приобретая чужое, мы вынуждены отказаться от своего, пытаясь сблизиться с Другим, мы теряем себя. Понимание ненаучно, оно имеет скорее мистическую природу. Возможно, внимание к мистике обусловлено кризисом рациональности, и наука в самом деле не является единственно возможным видом познания. Возможно, наука катастрофически теряет авторитет и количество людей, которые хотят ею заниматься, постоянно уменьшается... Но это не значит, что человеку нужно искать спасение в мистике, ведь именно от него зависит сохранение научного подхода.

Объяснение и понимание сосуществуют в рамках европейской культуры. И если понимание как способ освоения другой культурной среды и, в некотором роде – приспособление к изменившимся условиям, от рождения доступен любому представителю человеческого рода, то метод объяснения, как научный метод, разработан новоевропейской наукой. Принципиальная особенность этой культуры – определение себя через противопоставление другому, необходимость обращения к Другому, чтобы лучше понять себя. В этой формуле – источник терпимости к другим культурам, без которых она не может существовать.

В антропологии существуют два направления исследований культур: выявление общего и анализ различий. Эти направления противоположны друг другу, но ни одно из них не может быть исключено: первое позволяет понять культуру, второе – объяснить её. Видеть общее необходимо для того, чтобы не чувствовать страха перед чужим, видеть различное – чтобы определить себя, всё вместе - чтобы не быть высокомерными по отношению к Другим. При столкновении с другой культурой возможны две стратегии поведения: вживание (предполагает поглощение одной культуры) и сохранение дистанции (выживание двух культур). Вживание в другую культуру происходит через понимание, исключает научный подход и делает невозможным объяснение. Научное же мышление, хотя и стремится к

объективности, к максимальному приближению, все же не предполагает стирание границ между субъектом и объектом познания. Самый большой соблазн для антрополога, сталкивающегося с другой культурой, - стать в этой культуре «своим». Некоторые поддаются соблазну, но при этом перестают быть учеными, поскольку теряют необходимую для объяснения дистанцию.

Проблема понимания возникает, в частности, при наличии другой культуры и при необходимости взаимодействия с ней. Но если принять во внимание специфику европейской культуры, то становится очевидным, что она определяется через другое и, поэтому, не дана изначально её представителям. Анализ других культур может рассматриваться как шаг по направлению к самоопределению. Мы можем понять Других, можем объяснить их поведение, но не можем применить эти процедуры к самим себе. Обращение к другой культуре может рассматриваться как попытка познать себя. Проблема приобретает иное измерение: понимание предстаёт как данность, неустранимая позиция внутринаходимости, которая не является результатом вживания, а предполагает органичность единства культуры и субъекта. Понимание какой-либо культуры, если рассматривать его как вживание, может быть результатом некоторой работы по освоению этой культуры, после достижения результата работа прекращается. Иными словами, человек может понимать и считать своей только одну культуру. Научный метод шире, понимание не является его целью, он определяет наличие разных культур, а также, дистанцию между ними. Понимание знает только одну культуру, объяснение – минимум две: одну объясняют с позиции другой и для представителей другой культуры. Хотя понимание и является результатом взаимодействия, оно в то же время и постепенная утрата начальной позиции, изменение состояния. Объяснение же сохраняет различия и делает возможным исследование. Понимание тоталитарно, объяснение – демократично. Наука – это процесс приближения к пониманию, но ни в коем случае не достижение последнего.